

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ НА ЮГЕ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ *

В статье представлен краткий обзор погребальных памятников скифо-сакского времени (VII–III вв. до н. э.) из южной части автономного района Внутренняя Монголия, КНР. Обнаруженные там около двух десятков памятников распределены по трем физико-географическим областям – району Дайхай, южному склону гор Иньшань и плато Ордос. Выявлено три типа захоронений: 1) в вертикальных грунтовых ямах, ориентированных по линии север – юг; 2) в вертикальных грунтовых ямах, ориентированных по линии запад – восток; 3) погребения, совершенные в катакомбах. Более детальный анализ погребального обряда и сопроводительного инвентаря позволит в дальнейшем уточнить культурно-хронологическое соотношение типов и отдельных памятников между собой.

Ключевые слова: Китай, археология, скифо-сакское время, Внутренняя Монголия, Ордос.

В южной части Внутренней Монголии обнаружено около 20 погребальных памятников скифо-сакского времени (VII–III вв. до н. э.). Они распределяются по трем физико-географическим областям – району Дайхай, южному склону гор Иньшань и плато Ордос (см. рис. ниже).

Район Дайхай

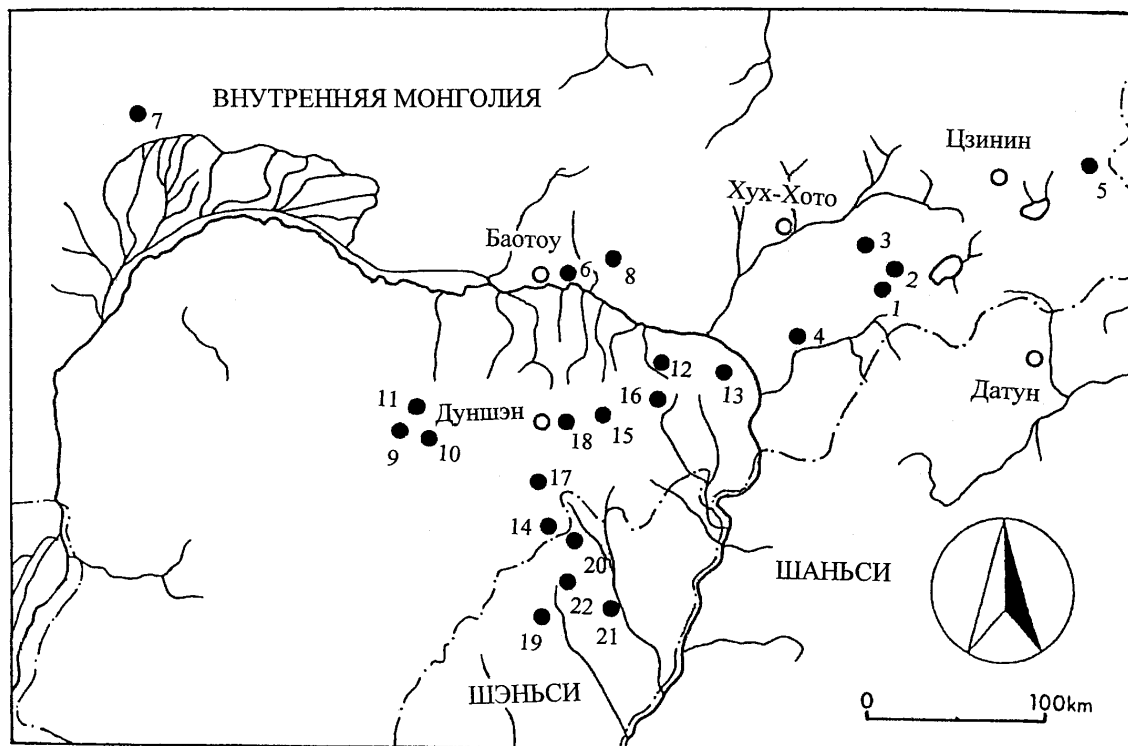
1. В дер. Маоцингоу коммуны Юньюй уезда Лянчэн сейма Уланчабу в 1979 г. исследовано 79 захоронений. Все они представляют собой прямоугольные в плане грунтовые ямы с вертикальными стенками. В зависимости от расположения длинной оси выделяются два типа могил: с ориентацией запад – восток и с ориентацией север – юг. К первому типу относятся 67 погребений, ко второму – 12. Эти два типа погребений выделяются не только по ориентации, но и по различиям в конструкции и сопроводительном инвентаре.

В погребениях с ориентацией запад – восток умершие лежат головой на восток, и лишь в погребении М36 – на запад. В четырех захоронениях в головах, в торцовой стенке могилы, устроена ниша. В нишу помещался керамический сосуд, и лишь в захоронении М23 – череп быка. В погребениях с ориентацией север – юг умершие лежат головой на север, ниша отсутствует. В погребении М25 есть гроб и саркофаг, кроме того, в погребении М81 устроен уступ. В обоих типах захоронений умершие лежат в вытянутом положении на спине, лишь в захоронении М1 покойный похоронен ничком.

В погребениях с ориентацией север – юг костей животных нет, а в 16 погребениях с ориентацией запад – восток найдены черепа, еще в 24 – обломки костей жертвенных животных. Обычно клали череп барана, а в десяти мужских захоронениях вместе с ним есть еще и череп быка. Встречаются и черепа лошадей.

В захоронениях с ориентацией север – юг сопроводительного инвентаря, кроме поясных крючков, почти нет. Только в нескольких случаях встречены каменные пряслица или бусины. Поясные крючки найдены в восьми из 12 погребений. Они разломаны пополам, и две половинки поясного крючка помещены отдельно в районе ног и головы покойного.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00309а.

Памятники скифо-сакского времени на юге Внутренней Монголии и на плато Ордос:

1 – Маоцингоу; 2 – Инъюнгоу; 3 – Госяньяоцзы; 4 – Сяюцзы; 5 – Гоулитоу; 6 – Сяюань; 7 – Хулусьтай; 8 – Шуйцзяньгоумэнь; 9 – Таохунбала; 10 – Гунсухао; 11 – Алучайдэн; 12 – Сигоупань; 13 – Юйлунтай; 14 – Шихуэйгоу; 15 – Суцзигоу; 16 – Баохай; 17 – Миньаньмуду; 18 – Няньфанцзюй; 19 – Налиньгаоту; 20 – Лицзяпань; 21 – Лаолунчи; 22 – Чжунгоу

В захоронениях с ориентацией запад – восток сопроводительного инвентаря много. Сосуды можно разделить на глинистую серую станковую керамику и глинистую красно-бурю керамику ручной лепки. Среди изделий глинистой серой керамики встречаются сосуды, поверхность которых покрыта шнуровым орнаментом, а на плечиках нанесен узор в виде волны. У изделий глинистой красно-бурой керамики орнамент отсутствует, а в районе плечиков наклеплены одна или две ручки. Есть бронзовые кинжалы, по одному кельцу и копью, наконечники стрел, железные кинжалы и чеканы. Найдены бронзовые поясные пряжки, поясные крючки, накладки на пояс, бляшки *пао*, бляшки с «гармошкой», трубочки, бронзовая печать. Поясные крючки отличались от найденных в захоронениях с ориентацией север – юг тем, что лежали в районе пояса покойных целыми, а не разломанными пополам. Встречены бронзовые ножи, удила, перекрестья ремней и колокольчики, а также костные псалии [Тянь Гуанцзигь, Го Сусинь, 1986. С. 227–315].

2. Могильник Инъюнгоу расположен в 2 км к северо-востоку от дер. Маоцингоу коммуны Юньюй уезда Лянчэн сейма Уланчабу. В 1981 г. в этом районе обнаружено одно захоронение, а в 1982 г. – еще четырнадцать. Захоронения из Инъюнгоу, подобно могильнику Маоцингоу, делятся на два типа: девять с ориентацией запад – восток и шесть с ориентацией север – юг.

Сопроводительного инвентаря немного, в пяти могилах он вообще отсутствовал. В захоронениях с ориентацией север – юг нет жертвенных животных и керамики. В трех таких захоронениях, помимо нескольких каменных колец и костяных изделий, обнаружены поясные крючки. Специфика расположения их та же, что и в захоронениях с ориентацией север – юг могильника Маоцингоу. В захоронениях с ориентацией запад – восток в двух случаях есть

жертвенные животные. Керамика встречена в четырех погребениях в районе головы умершего. Больше всего инвентаря в могиле М1: железные кинжал, нож, чекан, бронзовый и костяной наконечники стрел [Вэй Цзянь, 1984].

3. Могильник Госяньяоцзы расположен в уезде Лянчэн сейма Уланчабу. В 1983 г. там исследованы 25 погребений (в том числе в шести разрушенных просто собран сопроводительный инвентарь). По конструкции захоронения – прямоугольные в плане грунтовые ямы с вертикальными стенками, ориентированные по линии восток – запад. Умерший лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Из 25 захоронений в 18 (во всех не разрушенных) обнаружены жертвенные животные. Представлены горный баран, домашняя овца, бык, лошадь, кабан, собака, маньчжурский олень, но преобладают овцы.

В восьми погребениях в восточной стенке могилы, в головах покойного, вырыта ниша, куда помещена керамика. Обычно в могиле был один сосуд, только в погребении М5 их два. Керамика располагалась у головы покойного, а в захоронениях с нишей ставилась в нее. Керамика делится на серую станковую керамику и красную керамику ручной лепки. Часто встречаются горшки без орнамента, а также изделия, где орнаментом служил отпечаток шнура на центральной части тулова сосуда. Найдены два бронзовых ножа, поясные пряжки, пластинки в виде тигра и козла, птиц, пуговицы, ярусные бляшки, бляшки с «гармошкой», трубочки, четыре колокольчика, серьги, медалевидное зеркало. Встречены трубчатые бусины, подвески, кольца из камня и нефрита, костяные наконечники стрел, концевая накладка на лук, кольца, трубочки. Особенно часто наконечники стрел попадались в мужских захоронениях [Вэй Цзянь, 1989].

Следует упомянуть и случайные находки из района Дайхай.

4. К западу от дер. Сияоцзы волости Фанцзяоцзы уезда Хэлиньгээр сейма Уланчабу в 1958 г. найден сопроводительный инвентарь погребения. Собраны бронзовые кинжал, нож, клевец, кольца, зооморфные пластинки, трубочки [Ли Юю, 1959. С. 79].

5. В Гоулитоу дер. Люцзяцунь волости Шивань уезда Юйхэ сейма Уланчабу в 1988 г. исследовано захоронение. По конструкции это прямоугольная грунтовая яма с вертикальными стенками и ориентацией по линии запад – восток. Умерший лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Встречены кости лошади и барана. Найдены бронзовые кинжал, поясная пряжка, пуговицы и наконечники стрел. Есть костяной наконечник стрелы, кольцо и три каменных бусины [Цуй Лиминь, 1994. С. 473].

Южный склон гор Иньшань

6. К северу от дер. Сиюань близ г. Баотоу в 1985 г. раскопано два захоронения, а в 1988 г. проведена расчистка еще пяти погребений и двух жертвенных ям. Из семи захоронений могильника Сиюань только могила М1 представляет собой грунтовую яму с вертикальными стенками, другие шесть являются катакомбами. Такие катакомбы характерны для погребений на юге Нинся-Хуэйского АР. Все захоронения ориентированы по линии северо-восток – юго-запад, умершие лежат головой на северо-восток. При сооружении могилы сначала выкапывали прямоугольную в плане вертикальную входную шахту, а затем прорывали в ее стене погребальную камеру с дугообразным сводом. Боковые стены погребальной камеры находились ниже, чем боковые стены входной ямы. Большая часть погребений – это одиночные захоронения, где покойные лежат в вытянутом положении на спине, лишь погребение М3 является совместным захоронением двух женщин, а в погребении М7 ребенок лежит на боку с согнутыми конечностями. В захоронении М1, являющемся грунтовой ямой с вертикальными стенками, устроен уступ.

Во всех захоронениях есть черепа быков и баранов. Найдены бронзовые поясная пряжка, поясной крючок, пектораль, зооморфные пластинки, бронзовые пуговицы, ярусные бляшки, трубочки, кольца, серьги, ножи, ложечки, наконечник стрелы и два колокольчика. Есть костяные наконечники стрел, костяной кинжал (?), две концевые накладки на лук, пряслица, бусины, каменные подвески и перламутровые кольца. Две «жертвенные ямы» по конструкции напоминают могилы с катакомбой, ориентация их также совпадает. Возможно, это кенотафы. В жертвенной яме М1 выложены в ряд одиннадцать черепов барана, быка и лошади, поме-

щены бронзовый нож и костяные трубчатые бусины. В жертвенной яме М2 есть одиннадцать лошадиных черепов, но ничего другого не найдено [Ли Хуаньчжэнь, 1991].

7. Могильник Хулусытай расположен в коммуне Хангай-Гоби объединенного аймака Улате сейма Сэяньнаоэр. В 1979 г. там раскопаны три захоронения. Видимо, они представляли собой прямоугольные грунтовые ямы с вертикальными стенами, хотя китайский отчет упоминает лишь о конструкции погребения М2. Его длинная ось ориентирована с севера на юг, над костями умершего в три ряда выложены двадцать семь черепов лошадей. Между лошадиными черепами и костями умершего лежал сопроводительный инвентарь, за его головой стоял горшок.

Найдены бронзовые кинжал, чекан, нож, кельт, наконечник стрелы, пластинка в виде стоящего оленя, украшения в виде креста и трубочки, навершие колесничного дышла и детали лошадиной упряжи, два колокольчика. Встречено семь сосудов песчанистой серо-бурой керамики. Присутствовали каменный оселок и бусины. Почти все описанные предметы происходят из погребения М2. Как относящиеся к погребению М1 в китайском отчете о раскопках упомянуты лишь кинжал и оселок, а к погребению М3 – детали лошадиной сбруи и каменные бусины [Та Ла, Лян Цзинмин, 1980; 1986].

8. В районе южного склона гор Иньшань исследовано еще одно погребение – в дер. Шуйцзяньгоумэнь аймака Тужаньтэ (Тушутэ?) г. Хух-Хото. Могила представляла собой грунтовую яму с вертикальными стенками, покойный лежал головой на север. Найдены: рельефные пластинки в виде стоящего осла (или лошади), клевец (?), ножи, трубчатая рукоять, пластинка в виде слона (?), бронзовые удила и пуговицы [Чжэн Лун, 1965; 1986].

Плато Ордос

9. В 3 км к юго-востоку от дер. Таохунбала коммуны Амэньжигэ аймака Ханцзинь сейма Икэчжао в 1973 г. проведена расчистка шести захоронений. Это прямоугольные грунтовые ямы с вертикальными стенами, ориентированные длинной осью по линии север – юг. Умершие лежали в вытянутом положении на спине, головой на север. Кости жертвенных животных располагались на теле покойного. В погребение М1 помещено девять черепов лошади, четыре черепа быка и два черепа барана, в челюстях лошади остались удила. В погребении М2 было три черепа лошади, четыре черепа быка и 42 черепа барана.

Найдены бронзовые ножи, чекан, шило, молоток, наконечники стрел, поясные пряжки, кольца, прямоугольные пластины, пластины в виде птиц, бляшки с «гармошкой», бронзовые пуговицы, а также удила и другие детали лошадиной упряжи. Кроме того, есть железный нож и золотые серьги. Керамические изделия стояли в захоронении М1 в районе головы, а в захоронении М2 – у ног покойного. Все сосуды изготовлены из песчанистой бурой керамики ручной лепки, орнамент отсутствует. Найден бокал из песчаника с ручкой в районе устья, есть каменные оселок и бусины. Найдено костяное изделие с четырьмя отверстиями, которое являлось перекрестьем ремней в лошадиной упряжи (внешне похоже на аналогичные металлические изделия) и костяные кольца [Тянь Гуанцзинь, 1976; 1986а].

10. В дер. Гунсухао аймака Ицзиньхэло сейма Икэчжао в 1973 г. раскопана прямоугольная в плане грунтовая могильная яма с вертикальными стенами. Она ориентирована по линии север – юг, голова покойного обращена на север. Среди бронзового сопроводительного инвентаря, помимо предметов вооружения и орудий труда, таких как кинжал, чекан, нож, кельт, долото, шило, найдены различные украшения: пластинки в виде птиц, кольца, детали лошадиной сбруи, а также керамический горшок, каменные оселок и бусины [Там же].

11. Захоронения Алучайдэн расположены в коммуне Амэньжигэ аймака Ханцзинь сейма Икэчжао. В 1972 г. там собрано большое количество золотых и серебряных вещей, тогда же были случайно обнаружены кости человека и животных, поэтому предполагается, что найденные предметы входили в состав двух захоронений в качестве сопроводительного инвентаря. Всего добыто 218 золотых изделий общим весом примерно 4 кг. Среди них особого внимания заслуживают: объемное украшение в виде сокола, стоящего на макушке головного убора; диадема (гривна?), на фронтальной части которой отлиты тигр, лошадь и баран; прямоугольная пластина с изображением четырех тигров, терзающих быка (буйвола?); накладки

на пояс, инкрустированные драгоценными камнями; украшения в виде ехидны (ежа?); поясные пластинки с изображением птицы. Найдено пять серебряных изделий, в том числе пластина с изображением тигра, терзающего оленя [Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь, 1980; 1986а].

12. Могильник Сигоупань расположен в семи километрах к северу от коммуны Буэртаохай аймака Чжуньгээр сейма Икэчжао. В 1979 г. там раскопано три захоронения. Погребения М1 и М2 сооружены на расстоянии 5 км друг от друга, а погребение М3 обнаружено еще в двух километрах к юго-западу от них. Все три могилы – это прямоугольные грунтовые ямы с вертикальными стенками, с ориентацией по линии север – юг, голова покойного обращена на север. Во всех погребениях есть черепа лошадей и баранов.

Больше всего сопроводительного инвентаря встречено в погребении М2. Из золотых изделий, помимо украшений пояса и диадемы (гривны?), найдена инкрустация золотом на ножнах железного меча. Примечательны две золотые прямоугольные накладки на пояс со сценами борьбы тигра и кабана. На их тыльных сторонах рядом с петельками для крепления выгравированы надписи. Золотая диадема (гривна?) найдена в районе головы умершего. Очень много золотых накладок на ножны железного меча, в том числе пластины с изображениями лежащего оленя, пары лошадей, фантастического животного. Кроме часто встречающихся изображений лошади и оленя, на многих изделиях есть орнамент в виде грифона. Серебро, помимо пластины с изображением лежащей лошади, представлено семью перекрестьями ремней конской упряжи с головой тигра на щитке. У каждого из них на тыльной стороне выгравированы одинаковые надписи.

Из железных изделий, помимо длинного меча, вложенного в деревянные ножны, украшенные описанными выше золотыми накладками, были обнаружены ковш, шило, удила, псалии. Кроме того, встречены свинцовое украшение в виде птицы, кольца, шарики, а также бронзовые поясные пряжки, наконечники стрел, навершия в форме головы журавля и в виде горного козла. Найдены керамические горшки ручной лепки, с одним ушком, изготовленные из песчанистой серо-бурой керамики.

В захоронении М1 найдено лишь несколько железных пластинок и бронзовое навершие в виде стоящего горного козла, такое же, как в М2. В захоронении М3 обнаружены бронзовые кинжал, нож, поясные пряжки, украшение в виде птичьей головы, пластинка в виде птицы, наконечники стрел, а также керамический горшок с одним ушком. Надписи на золотых и серебряных изделиях несколько различаются по почерку, исследование этих почерков позволило китайским ученым сделать вывод о принадлежности золотых изделий царству Цинь, а серебряных изделий – царству Чжао [Го Сусинь, Тянь Гуанцзинь, 1980; Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь, 1986б].

13. В дер. Юйлунтай аймака Чжуньгээр сейма Икэчжао в 1974 г. собраны бронзовые изделия и на основании этого в 1975 г. проведены раскопки, которые подтвердили наличие древнего захоронения. Погребение, скорее всего, представляло собой грунтовую яму, вытянутую по линии восток – запад. Помимо человеческих костей, встречены обломки костей лошади и барана.

Среди сопроводительного инвентаря обнаружено большое количество бронзовых элементов колесничного снаряжения и лошадиной упряжи: навершие (дышла?) в виде головы горного барана с закрученными рогами, и колесничные втулки. Встречено много зооморфных наверший (в виде стоящих сайгака и лошади) которые, предположительно, также являлись деталями колесницы. Найдены бронзовые нож, кельт, вток, наконечники стрел и другие предметы вооружения и орудия труда, а также поясные пряжки, бляшки с «гармошкой», пуговицы и другие украшения. Встречены железные чекан, удила и железные скобы с кольцами. Костяные изделия представлены псалиями с изображением сома (?). Сохранились три фрагмента серебряной диадемы (гривны?) общей длиной 95 см и шириной 0,5 см [Тянь Гуанцзинь, 1977; 1986б].

14. В местечке Шихуэйгоу волости Булянь аймака Ицзиньхэло в 1984 г. собраны серебряные и бронзовые изделия, и, поскольку они сопровождалась находками костей, китайские исследователи решили, что это захоронение. Встречены серебряные украшения: пластина с орнаментом в виде терзания тигром оленя, пластина с орнаментом в виде двух сцепившихся тигров, скульптурка ехидны (ежа?), пуговицы, украшения подошв обуви. Бронзовые и золо-

тые изделия включали два шаровидных навершия (возможно, от столбиков перил кузова), наосник, пару удил, навершие (дышла?) в виде головы горного барана, четыре золотые украшения пояса (?). Найдены украшения в виде бронзового оленя с подогнутыми ногами, «инкрустированных железом золотых черепах» (небольшое навершие или крышка диаметром 5,3 см) и головы журавля [Ван Чжихао, У Чжаньхай, 1992].

15. В дер. Суцзигоу аймака Чжуньгээр сейма Икэчжао в 1962 г. в грунтовой яме, предположительно являющейся захоронением, обнаружено 20 изделий из бронзы. Помимо объемных фигурок стоящих и лежащих оленей с длинными рогами и без рогов, найдены навершия в виде: головы барана, головы журавля, льва, лошади с подогнутыми ногами, ехидны (ежа?), журавлиной головы с длинным клювом, головы волка (?) и бронзовые колокольчики [Гай Шаньлинь, 1965; 1986].

В районе Ордоса сделано еще несколько случайных находок.

16. В коммуне Баохай дер. Люцзяцой волости Налинь аймака Чжуньгээр сейма Икэчжао в 1984 г. собрана группа изделий из бронзы, которая предположительно являлась сопроводительным инвентарем захоронения. Найдены две бронзовые чаши *доу*, крышка сосуда, поясные пряжки, нож, кельт, долото, кольца, пуговицы, ярусные бляшки, трубочки [Ван Чжихао, Ян Цзэмэн, 1987].

17. В дер. Миньаньмуду волости Боэртайгэ аймака Ицзиньхэло сейма Икэчжао в 1988 г. обнаружено захоронение. Могила разрушена, и ее конструкция не ясна. Помимо обломков костей человека и лошади, среди сопроводительного инвентаря найдены бронзовые нож, кельт, проушной клевец (чекан), вток и различные бронзовые украшения: поясные пряжки, трубочки, пуговицы, а также удила и колокольчики. Встречены кувшин с двумя ушками и бокал с одной ручкой, изготовленные из песчанистой серо-бурой керамики [Гао И, Ван Чжипин, 1992].

18. В коммуне Няньфанцой волости Талахао г. Дуншэн сейма Икэчжао в 1988 г. обнаружена группа золотых и серебряных изделий. Все они являются украшениями: золотая пластина со сценой борьбы тигра и волка, золотые пластины с орнаментом в виде двух драконов, украшение в виде звериной головы, золотые серьги и кольца, серебряные кольца и бусины. Вместе с украшениями найден кувшин глинистой серой керамики [Гао И, 1991].

Выше были описаны памятники скифо-сакского времени с плато Ордос на территории автономного района Внутренняя Монголия. Однако плато Ордос захватывает и северную часть пров. Шэньси, где также присутствуют сходные археологические памятники и находки.

19. К северу от дер. Налиньгаоту уезда Шэньму пров. Шэньси в 1957 г. проведена расчистка погребения. Из-за высокого уровня грунтовых вод детали его конструкции остались не ясны. Установлено лишь, что в могилу были помещены черепа барана, лошади и быка. Сопроводительный инвентарь составляли изделия из золота, серебра и бронзы. Найдена рукоять меча с золотой инкрустацией по серебру, имеющая кольцевое навершие и перекрестье в виде голов баранов. Клинок меча, по-видимому, был сделан из железа, но от него осталась лишь ржавчина. Среди объемных изображений животных есть золотая фигурка грифона (тарандра) с оленьими рогами, серебряная фигурка стоящего тигра, серебряные фигурки оленей с подогнутыми ногами (с рогами и без рогов). Кроме того, есть пара ажурных золотых тигров и пара серебряных тигров, бронзовое навершие в виде ехидны (ежа?), серебряные кольца с изображением тигра, серебряная пряжка с рельефным орнаментом в виде горного барана и бронзовые пуговицы [Дай Инсинь, Сунь Цзясян, 1983. С. 23–25].

В пределах пров. Шэньси, помимо этого, еще в нескольких пунктах сделаны случайные находки изделий из бронзы.

20. В большой бригаде Лицзяпань коммуны Чжунци уезда Шэньму в 1982 г. собрано более 30 изделий из бронзы. Среди них бляшка в виде зайца, поясные пряжки, трубочки, кольца, бляшки с «гармошкой» [Там же. С. 25–26].

21. В большой бригаде Лаолунчи коммуны Мацзята в 1982 г. найден бронзовый кинжал-акинак с двуколычатым навершием [Там же. С. 26].

22. В большой бригаде Чжунгоу коммуны Яочжэнь в 1982 г. обнаружена группа бронзовых изделий, в том числе свыше 10 скульптурок стоящих оленей (собак ?), колесничная втулка, шаровидный бубенчик *луань* [Там же. С. 27].

Таково краткое описание погребальных памятников скифо-сакского времени на юге Внутренней Монголии и на плато Ордос в пределах пров. Шэньси. Выявляются три типа захоронений: 1) в вертикальных грунтовых ямах, ориентированных по линии север – юг; 2) в вертикальных грунтовых ямах, ориентированных по линии запад – восток; 3) погребения, совершенные в катакомбах (представлены только на могильнике Сиюань). Последние характерны для южной части Нинся-Хуэйского автономного района, и могильник Сиюань, скорее всего, является каким-то выплеском из этой зоны. Дальнейший детальный анализ погребальных конструкций и сопроводительного инвентаря позволит уточнить культурно-хронологическое соотношение как отдельных памятников внутри типов, так и выделенных типов между собой.

Список литературы

Ван Чжисхао, У Чжаньхай. Изделия ордосского стиля, найденные в Шихуэйгоу аймака Ицзиньхэло (Ицзиньхоро) // Нэймэнгу вэньу каогу. [王志浩, 武占海。伊金霍洛旗石灰沟发现的鄂尔多斯式文物 // 内蒙古文物考古]. 1992. № 1, 2. С. 91–96.

Ван Чжисхао, Ян Цзэмэн. Бронзовые изделия, найденные в коммуне Баохай аймака Чжунгээр во Внутренней Монголии // Вэньу. [王志浩, 杨蒙。内蒙古准格尔旗宝亥社发青铜器 // 文物]. 1987. № 12. С. 81–83.

Вэй Цзянь. Краткий отчет о расчистке погребений в Инъюнгоу уезда Лянчэн // Нэй Мэнгу вэньу каогу. [魏坚。凉城饮牛沟墓葬清理 // 内蒙古文物考古]. 1984. № 3. С. 25–32.

Вэй Цзянь. Могильник Госяньяоцзы уезда Лянчэн // Каогу сюэбао. [魏坚。凉城崞县窑子墓地 // 考古学报]. 1989. № 1. С. 57–81.

Гай Шаньлинь. Бронзовые изделия, найденные в Суцзигоу аймака Чжунгээр // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [盖山林。准格尔旗速机沟出土的铜器 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 372–374.

Гай Шаньлинь. В Суцзигоу аймака Чжунгээр автономного района Внутренняя Монголия найдена группа бронз // Вэньу. [盖山林。内蒙古自治区准格尔旗速机沟出土一批铜器 // 文物]. 1965. № 2. С. 44–46.

Гао И. Клад золотых и серебряных изделий, найденный в Няньфанцзюй, в г. Дуншэн во Внутренней Монголии // Каогу. [高毅。内蒙古东胜市碾房渠发现金银器窖藏 // 考古]. 1991. № 5. С. 405–408.

Гао И, Ван Чжипин. Сюннуское погребение в аймаке Ицзиньхэло (Ицзиньхоро) во Внутренней Монголии // Вэньу. [高毅, 王志平。内蒙古伊金霍洛旗匈奴墓 // 文物]. 1992. № 5. С. 79–81.

Го Сусинь, Тянь Гуанцзинь. Сюннуские погребения из Сигоупань // Вэньу. [郭素新, 田广金。西沟畔匈奴墓 // 文物]. 1980. № 7. С. 1–10.

Дай Инсинь, Сунь Цзясян. Сюннуские древности, найденные в уезде Шэньму пров. Шэньси // Вэньу. [戴应新, 孙嘉祥。陕西神木县出土匈奴文物 // 文物]. 1983. № 12. С. 23–30.

Ли Ю. Бронзовые изделия, найденные в уезде Хэлиньгээр во Внутренней Монголии // Вэньу. 1959. [李逸友。内蒙古和林格尔县出土的铜器 // 文物]. № 6. С. 79.

Лю Хуаньчжэнь. Чуньцзюский могильник Сиюань в Баотоу // Нэймэнгу вэньу каогу. 1991. [刘幻真。包头西园春秋墓地 // 内蒙古文物考古]. № 1. С. 13–24.

Та Ла, Лян Цзинмин. Сюннуское погребение в Хулусытай // Вэньу. [塔拉, 梁京明。呼鲁斯太匈奴墓 // 文物]. 1980. № 7. С. 11–12.

Та Ла, Лян Цзинмин. Захоронение с бронзами в Хулусытай // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [塔拉, 梁京明。呼鲁斯太铜器墓葬 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 223–226.

Тянь Гуанцзинь. Могильник Таохунбала // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [田广金. 桃红巴拉墓群 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 203–219.

Тянь Гуанцзинь. Сюннуские погребения из Таохунбала // Каогу сюзэбао. 1976. № 1. [田广金. 桃红巴拉的匈奴墓 // 考古学报]. С. 131–144.

Тянь Гуанцзинь. Сюннуское погребение из Юйлунтай аймака Чжунгээр во Внутренней Монголии // Каогу. [田广金. 内蒙古准格尔旗玉隆太的匈奴墓 // 考古]. 1977. № 2. С. 111–114.

Тянь Гуанцзинь. Чжаньгоское погребение из Юйлунтай // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [田广金. 玉隆太战国墓 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 366–371.

Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. Золотые и серебряные изделия, найденные в Алучайдэн // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [田广金, 郭素新. 阿鲁柴登发现的金银器 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 342–350.

Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. Могильник Маоцингоу // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [田广金, 郭素新. 毛庆沟墓地 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 227–315.

Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. Сюннуские изделия, найденные в Алучайдэн во Внутренней Монголии // Каогу. [田广金, 郭素新. 内蒙古阿鲁柴登发现的匈奴遗物 // 考古]. 1980. № 4. С. 333–338, 364, 368.

Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. Чжаньгоские погребения из Сигоупань // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [田广金, 郭素新. 西沟畔战国墓 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 351–365.

Цуй Лиминь. Сюннуское погребение в Гоулитоу уезда Юйхэ во Внутренней Монголии // Каогу. [崔利明. 内蒙古兴和县沟理头匈奴墓 // 考古]. 1994. № 5. С. 473.

Чжэн Лун. Погребение в Шуйцзяньгоумэнь // Оэрдосы ши цинтунци [Бронзы ордосского стиля]. [郑隆. 水涧沟门墓 // 鄂尔多斯式铜器]. Пекин: Вэньу, 1986. С. 220–221.

Чжэн Лун. Под Дациншань найдена группа бронз // Вэньу. [郑隆. 大青山下发现一批铜器 // 文物]. 1965. № 2. С. 50–51.

Материал поступил в редколлегию 08.04.2010

Andrej V. Varenov

BURIAL SITES OF SCYTHIAN TIME IN THE SOUTHERN PART OF INNER MONGOLIA

This article is a brief review of burial relicts of Scythian time (VII-III centuries B.C.), numbering more than 20 sites, in the Southern part of Inner Mongolia autonomous region of PRC. They are spread in three geographical regions: Daihai, southern slope of Yinshan Mountains and Ordos plateau. There exist three types of burials: in ground pits with north-south orientation, in ground pits with east-west orientation and in catacombs. A detailed analysis of burial rites and grave goods will enable a more exact cultural and chronological correlation of the types and sites.

Keywords: China, archaeology, Scythian time, Inner Mongolia, Ordos.